

Вэй Сюнь произнёс следующее:

- Я размышляю, остаётся ли демон в священном озере среди снежных гор?

Озеро Дангрэн-Юнцэ стало священным для последователей религии бон именно из-за своей легенды. Согласно преданию, в древние времена Дангрэн-Юнцэ было зловещим озером демонов, на дне которого скрывался сам великий демон Чабала Жэнь.

Первый принц царства Шангшунг, основатель религии юнгдрунг бон, Дунба Синьжао, был буддой, сошедшим с небес. Он родился в священной земле Олмо Лунгринг с миссией распространять учение бон. Великий демон Чабала Жэнь был его вечным врагом, подобно тому, как Дэвадатта противостоял Будде Шакьямуни. Борьба с Чабала Жэнь лишь укрепила решимость Дунба Синьжао.

В конце концов, Дунба Синьжао усмирил демона в озере с помощью ваджры и заточил его на дне Дангрэн-Юнцэ. Так озеро демонов превратилось в священное. Эта легенда передаётся в учении юнгдрунг бон до сих пор.

Вэй Сюнь заранее подготовился. Их Путешествие, несомненно, вращалось вокруг религии бон и руин Шангшунга, как квест в игре. Наследник флейты орла искал кость крыла орла, а царство Шангшунг, чьим символом был золотой Гаруда, когда-то исповедовало бон. Всё это было неразрывно связано.

Чтобы найти новое задание, нужно было копнуть в этом направлении, как в тесте с вопросами по тексту - достаточно было дать «ключевое слово», чтобы получить баллы. Вэй Сюнь обошёл озеро по часовой стрелке, намеренно вызывая опасность, чтобы привлечь последователей бон. Упомянув демона, заточенного в священном озере, набожные бонцы непременно рассказали бы историю о победе Дунба Синьжао над демоном, и угроза бы ослабла.

Затем Вэй Сюнь мог действовать в зависимости от их реакции, отвечая с разных сторон. В Путешествиях такого уровня не было смертельных ловушек. При правильном подходе можно было даже получить неожиданную награду.

Произнося эти слова, Вэй Сюнь внимательно следил за выражением лица тибетца. Когда тот сначала замер, а затем опустил глаза, Вэй Сюнь понял, что попал в точку.

- Демон Чабала Жэнь находится там, где ему положено, как священные горы и озера, которые вечны.

Злоба и злые мысли скрылись, будто их и не было. Лицо мужчины оставалось бесстрастным, его красно-чёрный загар, типичный для высокогорья, скрывал любые эмоции. Он был тем самым «последним наследником флейты орла», стоявшим рядом с группой.

Этот наследник либо был последователем бон, либо тесно связан с ним.

- Да? - Вэй Сюнь перехватил инициативу, задав встречный вопрос. - Но легенда гласит, что демон Чабала Жэнь лишь заточен на дне озера, а не мёртв. Когда небо затягивается тучами, бирюзовая вода Дангрэн-Юнцэ становится тёмной. Этот чёрный цвет - тень Чабала Жэня, а ветер и волны - его рёв.

- Ом ма три мю са ле ду.

Наследник флейты орла произнёс это равнодушно. Он цитировал восьмислоговую мантру бон.

В буддизме есть шестислоговая мантра, а в юнгдрунг бон – восьмислоговая. Символ свастики (юнгдрунг) как раз противоположен буддийскому (свастика). В тибетском буддизме озеро обходят по часовой стрелке, а в юнгдрунг бон – против. Это различие в изначальных верованиях.

- Жив ли Чабала Жэнь, можно узнать, когда вода почернеет.

Как только он произнёс это, в голове Вэй Сюня раздался звук – сигнал от туристического агентства.

[Почему вода Дангрэн-Юнцо становится чёрной? Действительно ли великий демон Чабала Жэнь до сих пор заточен на дне озера? Согласно легенде, чтобы победить демона, Будда Дунба Синьжао превратился в ужасное божество. Но чем свирепее и жесточе он становился, тем сильнее был Чабала Жэнь. Чья тень лежит на священном озере – демона или ужасающего отражения Дунба Синьжао?]

[Вы активировали побочную достопримечательность: Чёрное озеро Дангрэн-Юнцо. Прогресс: 10%]

[Любознательные путешественники обладают неиссякаемым духом и любопытством, всегда стремясь увидеть то, что скрыто за пределами маршрута. Но кто знает, сколько опасностей и разочарований их ждёт? Хотя это не поощряется, турагентство всегда поддерживает путешественников, позволяя им немного пошалить и оказывая небольшую помощь. Но будьте осторожны – не попадитесь на глаза гида, иначе последствия могут быть неприятными.]

[Гудок. Вы привлекли внимание наследника флейты орла.]

- Побочная достопримечательность? – Вэй Сюнь не ожидал такого неожиданного поворота и с интересом пробормотал. В отличие от открытия новой достопримечательности, задание с побочной локацией было чётко обозначено турагентством: не поддерживается, но и не запрещено. Однако, если гид узнает, ситуация станет неприятной.

То есть, открытие побочной достопримечательности противоречит интересам гида. Более того, турагентство не поощряет такие действия. Возможно, даже если побочная локация будет открыта, награда будет невелика.

Другими словами, наградой за побочную достопримечательность является она сама. А такие скрытые, требующие секретности и самостоятельных действий задания – именно то, что искал Вэй Сюнь!

- Великий демон Чабала Жэнь, ужасающее отражение Дунба Синьжао... Они, должно быть, очень сильны. – Вэй Сюнь лизнул кончик зуба, заинтригованный, но не произнёс вслух последнюю часть мысли.

Наверное, они сильнее, чем злобный дух Пинпин.

Вэй Сюнь не забыл о своём задании, активированном в Маленьком Драконе-Складе Гроба. Название, описание, награда – всё оставалось неизвестным. Даже сейчас прогресс задания не достиг и 10%.

Наблюдая за злобой и тёмной энергией, он заметил, что чем опаснее противник, тем быстрее растёт прогресс задания.

Можно сказать, что даже если бы Вэй Сюнь не активировал побочное задание, он всё равно отправился бы к чёрным водам Дангрэн-Юнцэ после разговора с наследником флейты орла.

Кто знает, может, увидев что-то, он резко увеличит прогресс. Такое сложное задание наверняка даст мощный титул.

Вэй Сюнь уже начал предвкушать.

Люди, передающие традицию игры на орлиной флейте, произнесли свои слова и ушли, обходя озеро против часовой стрелки. Вэй Сюнь тоже не сразу вернулся. Он развернулся и неспешно последовал за ними, также обходя озеро в обратном направлении.

- Небо затянется тучами?

Под безоблачным небом озеро Дангрэн-Юнцэ сияло, как море, подобно огромному куску сапфира. Вода была настолько прозрачной, что, казалось, могла очистить душу. Это самое глубокое озеро Тибета. Лучи заходящего солнца пробивались сквозь облака, и над поверхностью воды светились столбы священного света, переливаясь и мерцая. Лёгкий ветерок пробежал по озеру, искажая отражение заснеженных гор.

Это был пейзаж, способный принести душе покой, но Вэй Сюня интересовали не слишком густые облака и лазурное небо. Сейчас был сентябрь, сезон дождей в Тибете уже закончился, а в октябре в некоторых районах начнётся снег. Сентябрь же – самый ясный месяц с лучшей погодой.

- Не похоже, что будет дождь.

Молодой лисёнок, выбравшись из кармана ветровки Вэй Сюня, взобрался по складкам его рукава и устроился на плече, наслаждаясь свежим воздухом. Если бы это был лисёнок в состоянии остатков души, то, вселившись в Вэй Сюня, он не смог бы принимать форму. Но теперь у него было тело, и даже вселяясь в Вэй Сюня, он мог выходить погреться на солнце. Правда, на людях лисёнок не любил показываться.

В конце концов, сейчас он был шоколадного цвета, с белым пятнышком на лбу – лисёнок впал в депрессию, считая себя ужасно некрасивым. Он думал, что хорёк выглядит странно, с таким длинным телом, из-за которого лисёнку было неудобно ни лежать на плече Вэй Сюня, ни обвиваться вокруг его шеи.

В конце концов, лисёнок, сжавшись, зарылся в капюшоне ветровки Вэй Сюня, превратившись в тёплый и пушистый комочек.

Безоблачное небо, ясная погода – как можно увидеть чёрное озеро Дангрэн-Юнцэ?

Они отправятся к руинам Шангшунга завтра, а значит, у Вэй Сюня остался только сегодняшний день. Но он не волновался.

Если не дожидаться пасмурной погоды, можно дожидаться ночи.

Сегодня ночью он собирался исследовать озеро Дангрэн-Юнцэ.

При мысли о предстоящем приключении Вэй Сюнь с удовольствием прищурился, приняв решение. У него даже нашлось время поболтать с лисёнком.

- Как самочувствие?

- Отлично!

Лисёнок ответил громко, полный энергии. С тех пор, как он вселился в Вэй Сюня, он был в таком возбуждённом состоянии.

- Да?

Вэй Сюнь тихо рассмеялся, словно невзначай спросив:

- Ты видел гида Дин И. Как он тебе?

- Недостаток ян, слабые почки, урод, слабый мужчина!

Лисёнок пренебрежительно, но с оттенком гордости сказал:

- Кто не любит прекрасных небесных лисиц? Даже уроды имеют право любить небесных лисиц, особенно таких очаровательных, таких замечательных детёнышей...

- Поэтому он сразу же обратил на меня внимание?

- Уф-уф-гав?

Лисёнок притворился дурачком, пытаясь отвлечь внимание лаем, но, потерпев неудачу, очень льстиво сказал:

- Это потому, что хозяин сам невероятно красив, а моё влияние - это всего лишь капля, капелька.

Вселение небесной лисы не только меняет цвет волос и глаз Вэй Сюня, усиливает его физическую форму, но и делает его более привлекательным - более притягательным для людей.

Лисёнок когда-то гордо заявлял, что все, кто смотрит на взрослую небесную лисицу, видят в ней самое любимое, самое совершенное. Даже будучи детёнышем, он обладает таким даром. Быстрое доверие Фэй Лэчжи и других, напоминание Цзи Хунцяя, незнакомца, только что вышедшего из машины, и даже переговоры Вэй Сюня с людьми, передающими традицию игры на орлиной флейте, прошли легче, чем он ожидал.

Во всём этом не обошлось без влияния лисёнка.

Вселение небесной лисы приносит искушение, заманивая живых существ. А хитрый и слабый детёныш естественным образом вызывает у людей желание защищать, непроизвольное доверие, заставляя их отбросить враждебность.

Как же это прекрасно!

Лисёнок становился всё более уверенным, громко заявляя:

- Разве ты не считаешь меня очаровательным?

Вэй Сюнь улыбнулся, не отвечая, и неспешно спросил:

- Сколько ян ты у меня высосал?

- Немного.

Голос лисёнка сразу же стал тише, как жужжание комара:

- Совсем чуть-чуть.

Духи-лисы по природе своей иньские. В сказках, будь то лис-оборотень или лиса-оборотень, все обманывают, чтобы получить ян. Лисёнок, вселившийся в Вэй Сюня, конечно, тоже потребляет его ян.

- Это не соответствует первоначальной договорённости.

Спокойным тоном Вэй Сюнь напомнил, что они с лисёнком договорились только о базовых изменениях: цвете волос и глаз, а также усилении физической формы. Таким образом, расход магической силы лисёнка был минимальным, а потребление ян - небольшим, что позволяло пережить Путешествие.

Но теперь добавилось искушение, и лисёнок стал потреблять больше ян, нарушив баланс. Ян Вэй Сюня, вероятно, не хватит до конца Путешествия.

- Это... это не совсем моя вина.

Хотя тон Вэй Сюня был спокойным, как всегда, лисёнок инстинктивно испугался, а затем, испугавшись, стал оправдываться, слабым голосом:

- Это моя защита, защита хозяина. С самого начала хозяин находился в опасной среде, полной злобы, я не мог это контролировать.

- К тому же ты дрался с тем Дин И, потратил слишком много энергии. Разве мы не договорились прикидываться слабым? Почему ты вдруг начал драться?

- Каш-каш, просто почувствовал, что пришло время.

Вэй Сюнь невозмутимо ответил. Кто же знал, что его занесёт? Теперь он не мог спорить с лисёнком, поэтому, уклончиво ответив, уверенно спросил:

- У тебя есть решение?

Лисёнок был хитрым и умным, наверняка уже нашёл выход, ждал только вопроса.

И действительно, как только Вэй Сюнь спросил, лисёнок тут же не выдержал и быстро затараторил:

- Мы можем одолжить немного ян у кого-нибудь!

- Этот барс очень подойдёт, его кровь наверняка горячая!